

Полтора года назад в газете «Рабочая трибуна» была опубликована документальная повесть писателя Александра Арцибашева «Бриллианты Шалыпина». В ней шла речь о судьбе наследства великого русского певца Федора Ивановича Шалыпина. Публикация вызвала большой интерес у читателей. Сегодня мы возвращаемся к поднятой теме.

ИСКЛЮЧИТ Е Л Ь Н О БОЛЬ за судьбу народного достоинства побудила меня взяться за перо и рассказать об этой загадочной истории. Двенадцать лет молчали прокуратура, милиция, бывшее союзное Министерство культуры. Ни строчки не напечатали об этом газет и журналы. Похоже, никто и не собрался расследовать махинации с наследством, оставленным Федором Ивановичем Шалыпиным своей дочери Ирине Федоровне. Она с матерью Иолой Игнатьевной Торнаги никогда не покидала России, жила в Москве, бережно хранила дорогие реликвии, связанные с отцом: картины, книги, мебель, театральные костюмы, антиквариат... В завещании на случай смерти Ирина Федоровна многие из этих вещей распорядилась передать музею Шалыпина, если таковой будет создан. Однако в жизни получилось все по-иному...

В предисловии к повести «Бриллианты Шалыпина» я писал, что, возможно, мои выводы окажутся не во всем верны. Этому есть объяснение. Я не следователь, не записывал на пленку бесед со свидетелями, не организовывал очных ставок, тем более не снимал отпечатки пальцев. Не могу с достоверностью указать на воров, похитивших бриллианты, золотые кольца, броши, браслеты, другие богатые подношения Шалыпину, в частности от великих князей и княгинь, графов и баронов, фабрикантов и купцов. То, что они действительно похищены, — вне сомнения. И все же последнее слово тут за следствием, профессионалами-юристами. Моей же задачей было: привлечь внимание общественности к тем фактам, которые удалось установить в ходе журналистского расследования.

Приоткрою завесу над тем, каким образом мне удалось раздобыть документы и другие важные сведения, связанные с судьбой шалыпинского наследства. Конечно же, сделать это было непросто. Со мной никто не стал бы разговаривать, тем более открывать архивы, пускать в хранилища, если бы не одно обстоятельство... Но я неожиданно был приглашен из журнала «Москва» на работу в... Идеологический отдел ЦК КПСС.

При всех атаках на партию, коммунистов с «домом на горе» продолжали тогда еще считать. Не знаю уж, с каким настроением шли ко мне Пашков, Малов, Попов, Здобнов, другие лица, так или иначе причастные к истории с шалыпинским наследством, но факт тот, что шли. Я не утаивал от них конечной цели своего расследования — восстановить истину и добиться создания в Москве Центрального государственного музея Федора Ивановича Шалыпина. Когда

многое стало проясняться, эти люди дали мне понять, что у них довольно влиятельные покровители, и в частности в ЦК КПСС.

Далее произошло вот что. На уровне ЦК я не считал нужным докладывать вышестоящим начальникам о ставших мне известными фактах «сотрудничества» Пашкова с музеем имени

Возвращаясь к напечатанному

«Бриллианты Шалыпина»

За разглашение их тайны автора и «РТ» вызывают в суд

Глинки. Мои оппоненты не учли одного: что я посмею нарушить субординацию. Я же написал повесть и передал ее для публикации в «Рабочую трибуну».

В редакцию посыпались письма, мне стали звонить, сообщать новые подробности загадочной истории. Запомнился разговор с незнакомкой, которая предпочла не называть своей фамилии.

— Вам известно, что Пашков собирает в Америку? — спросила она... — Он попросил нас перепечатать большую список картин и еще, знаю, заплатил четырехзначную сумму за изготовление слайдов картин. Спрашивается: с какой целью?

— Не сохранилась ли у вас копия этого списка? — полюбопытствовал я.

— Если бы мы знали, что вы будете писать об этом человеке, сообщили бы вам еще кое-какие детали. — вздохнула на другом конце провода женщина.

Да попади этот список мне в руки, ничтолку раскручивать было бы куда легче. О каких картинах идет речь? Пашков же продал шалыпинскую коллекцию в музей имени Глинки. И вдруг в душе закралось сомнение: а что, если в музей сплавлены лишь копии? За двенадцать лет всякое можно было прокрутить. Заплати художнику, и он сработает и «под Коровина» и «под Поленова» и «под Врубеля»...

Как проверить фонды? Да и кто, собственно, позволит рыться в запасниках?

От «шалыпинцев» стало известно о скором приезде в Москву из Италии Федора Федоровича. И действительно через несколько дней в моей квартире раздался телефонный звонок.

Рабочая трибуна. — 1992. — 20 марта.

Я в гостинице «Украина». — сообщил Федор Федорович. — Приезжайте, жду. Мы просидели с Федором Федоровичем целый вечер. Многие я узнал тогда из долгого разговора. На прощанье сын Шалыпина крепко пожал руку и сказал:

— Судьба отцовского наследия, оставленного в России, не могла не волновать меня. Все эти годы я пытался установить истину: куда же исчезли мемориальные вещи? Увы, сделать это не удалось. Спасибо вам, что распутывается этот клубок. Завтра еду в Прокуратуру СССР.

Он показал заявление. Привожу его дословно:

В ПРОКУРАТУРУ СССР от гражданина США Шалыпина Федора Федоровича, проживающего в Италии по адресу: Рим, ул. Санто-Томазо Доуино, д. 83, кв. 16. Тел. 310542.

ЗАЯВЛЕНИЕ
Поводом для моего обращения в Прокуратуру СССР послужили следующие обстоятельства. В октябре 1978 года в Москве умерла моя сестра Шалыпина-Баншеева Ирина Федоровна. Ею оставлено завещание на наследство: прикладное искусство, картины, мебель, книги ювелирные изделия и многие другие вещи из дома моего отца Федора Ивановича Шалыпина. Часть их предназначалась музеям СССР, остальное — конкретным лицам. Душеприказчиком (распорядителем) завещания являлся Пашков Павел Павлович. Согласно договоренности, моим братом Борисом Шалыпиным и сестрами Татьяной и Лидией Шалыпинными ему были выданы доверенности на право получения наследства и последующей безвозмездной передачи в музей имени Ф. Шалыпина.

В нарушение этой договоренности Пашков большую часть наследства не передал, а продал музею им Глинки, присвоив выроченные деньги (десять тысяч рублей). Некоторые вещи из квартиры И. Ф. Шалыпиной-Баншеевой до сих пор находятся у него (иконки, золотые часы и др.). Помимо этого он, как исполнитель завещания вот уже 12 лет не переводит жене умершего Б. Шалыпина, проживающей в США, 12 тыс. рублей, лежащих на счете у Шалыпиной-Баншеевой.

Прошу Прокуратуру СССР провести расследование по этому делу и возбудить уголовное дело в отношении гражданина Пашкова П. П., умышленно присвоившего значительную часть наследства И. Ф. Шалыпиной-Баншеевой, и вернуть похищенное прямым наследникам.

Федор ШАЛЫПИН.
23.10.90.
г. Москва.

После такого обращения следовало ожидать, что правоохранительные органы наконец-то займутся вплотную шалыпинским наследством. Увы, из Прокуратуры СССР заявление Федора Федоровича переслали в проку-

ратуру Киевского района столицы и там... дело преспокойненько замяли. Как доверенное лицо Федора Федоровича и Татьяны Федоровны Шалыпиных я пришел на прием к тогдашнему заместителю Генерального прокурора СССР И. Абрамову. Согласившись с моими доводами, он дал указание заняться расследованием прокуратуре Москвы. Туда же поступило заявление и от Татьяны Федоровны Шалыпиной. Против Пашкова было возбуждено уголовное дело по статье 94 УК РСФСР (ущерб государству). И что же дальше? Следствие пору-

чить лет после того, как его уличили в незаконной сделке?

За эти годы к кому только не обращались Шалыпины с просьбами помочь восстановить справедливость, наказать виновных в разбазаривании национального достояния и главное — способствовать созданию в Москве самостоятельного музея Ф. И. Шалыпина.

В ноябре прошлого года Федор Федорович Шалыпин отправляет письмо Президенту России Б. Н. Ельцину:

«Многоуважаемый Борис Николаевич! Обращаюсь к Вам по поводу музея моего отца Шалыпина Федора Ивановича на бывшем Новинском бульваре, 113, дома, который принадлежал моим родителям.

Чтобы не повторяться, прилагаю письмо, которое в свое время я написал Раисе Максимовне Горбачевой, но пережитые ею потрясения не позволили ей думать ни о чем другом.

Обращаюсь к Вам как к последней надежде...»

Из секретариата Президента письмо направили в Министерство культуры России. Заместитель министра Н. Жукова сообщила мне о намерении «поручить данный круг проблем специальной компетентной комиссии...»

Как видим, ни о каком расследовании опять-таки речь не идет.

Меж тем Павел Павлович Пашков подал в Свердловский районный народный суд на газету «Рабочая трибуна» и автора повести «Бриллианты Шалыпина» искковое заявление с требованием опровергнуть сведения, якобы порочащие его честь и достоинство и... взыскать с ответчиков 15 тысяч рублей за моральный ущерб.

Мне вспомнились записи, которые делал Павел Павлович в своей «бухгалтерской книге», когда тратился на покойную Ирину Федоровну Шалыпину. Нес ей в больницу кусочек рыбки или колбасы, улыбался там, желал скорейшего выздоровления больной а у себя дома делал в тетрадке пометку: истратил столько-то рублей и копеек...

Нанятому адвокату Генриху Павловичу Падве (он же защитник Лукьянова в деле о ГКЧП — А. А.) сумма иска в газете и писателю показались слишком незначительной, и он собственноручно (как доверенное лицо истца) составляет новый иск:

«Учитывая, что по вине ответчиков (?) надолго затягивается рассмотрение дела по иску к защите чести и достоинства, и, следовательно, моральный вред нарастает, а также учитывая инфляцию, прошу взыскать с ответчиков за моральный вред не 15, а 30 тысяч рублей».

Что можно сказать в связи с этим? Тем, кто причастен к растаскиванию наследия великого русского певца, уж очень не хотелось бы громкого дела, серьезного расследования запутанной истории. Ведь копни чуть глубже, и могут вскрыться более серьезные «проделки» с музейными ценностями, которые под шумок неразберихи в стране в гигантских масштабах уплывают за кордон.

Александр АРЦИБАШЕВ.